

ступлений. Выявляется специфика тактических решений и особенности тактического риска по делам данной категории.

Далее анализируются особенности тактики и технологии следственных действий (осмотр, обыск, допрос, осмотр предметов, документов, выемка, следственный эксперимент) по уголовным делам, сопряженным с неправомерным доступом к компьютерной информации, разработкой и использованием вредоносных программ, мошенничества, незаконным оборотом наркотических средств, преступлениями против личности, преступлениями в сфере экономической деятельности и пр. Исследуется роль специальных знаний и специалистов в применении тактических приемов и тактических операций, ситуационный подход к выбору специалиста и его компетенции.

Учение об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении методик расследования компьютерных преступлений включает: информационно-компьютерные криминалистические модели видов компьютерных преступлений; типичные следственные ситуации для данного вида компьютерного преступления; особенности планирования на первоначальном и последующем этапах при расследовании данного вида компьютерного преступления; особенности тактики первоначальных следственных действий при расследовании данного вида компьютерного преступления; особенности тактики последующих следственных действий при расследовании данного вида компьютерного преступления.

1. Россинская Е.Р. Криминалистика : учеб. для вузов. М., 2016.
2. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В.Аверьянова [и др.]. 4-е изд. перераб. и доп. М., 2014.
3. Россинская Е.Р. Информационно-компьютерное обеспечение криминалистической деятельности как частная криминалистическая теория // Воронеж. криминалист. чтения № 2. 2017. С. 168–176.
4. Россинская Е.Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестн. Вост.-Сиб. ин-та МВД России. № 2. 2019. С. 193–202.
5. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации // LexRussica. №3. 2019. С. 87–99.
6. Россинская Е.Р., Рядовский И.А. Концепция цифровых следов в криминалистике // Аубакировские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. (19 февраля 2019 г.). Алматы, 2019. С.6–9.
7. Россинская Е.Р., Семикаленова А.И. Основы учения о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем как часть теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Право. Т. 11, вып. 3. С. 745–759.

8. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. С.220–223.

УДК 343.982.323

Л.В. Самуйленко

ОТДЕЛЬНЫЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СУБЪЕКТИВНОГО ПОРТРЕТА

Для эффективного розыска лиц, тем или иным образом причастных к совершению преступления или правонарушения, достаточно результативно используется прием составления субъективного портрета. Существует несколько определений субъективного портрета, но наиболее точное, на наш взгляд, предлагает Е.В. Давыдов: «субъективный портрет – это материально зафиксированные мысленные образы внешности человека в сознании видевших его людей»[1, с. 5].

На формирование мысленного образа влияет большое количество субъективных факторов: пол, возраст, национальная принадлежность, различные профессиональные навыки лица и др.

Одним из главных субъективных факторов является возраст. С каждым годом количество преступлений и правонарушений, в которых тем или иным образом замешаны дети и подростки, неумолимо растет. Таким образом, вовлечение несовершеннолетних в процесс расследования преступлений оказалось неизбежно. Как показала практика, к процессу составления субъективного портрета можно с успехом привлекать детей и подростков. И здесь для достижения максимально положительного результата необходимо четко понимать отличие психоособенностей у ребенка и взрослого человека. Те психологические приемы составления субъективного портрета, которые используются при работе с взрослыми людьми, часто не применимы при работе с несовершеннолетними.

Говоря о несовершеннолетних, необходимо понимать, что это общая категория, в которую входят несколько возрастных групп.

Совсем маленькие дети ввиду своего психо-физиологического развития не могут участвовать в составлении субъективного портрета. Строить рассказ дети начинают примерно с 5 лет. В этом возрасте им легче что-либо опознать, чем описывать словесно. Не стоит ребенка в этом возрасте просить дать словесное описание внешности человека и особенно элементов лица. Дети в возрасте 4–7 лет с большим трудом и, как

правило, в искаженном виде могут передать свое представление о внешности взрослого человека. При работе с детьми дошкольного возраста целесообразно показывать им изображения отдельных фрагментов лица и его элементов с последующим выбором ими подходящих, из которых в дальнейшем и будет формироваться целостный портрет.

В возрасте с 7 до 10 лет у детей происходят большие изменения в сознании, мышлении, речи, словарном запасе: несовершеннолетние уже могут сформулировать свои мысли в связный текст на основе личного опыта. У них формируются навыки последовательного изложения событий, при этом появляется детализация. Как указал в своей работе А.М. Зинин, дети могут запомнить какой-либо доминантный признак во внешнем облике или особую примету и назвать их, но здесь возможна ситуация, когда название не соответствует действительной выраженности признака, так как запас слов, имеющийся у них, еще очень незначителен для описания признаков внешности [2, с. 128].

К 10–11 годам дети могут уже вспоминать увиденное и услышанное ранее, но еще до 14 лет несовершеннолетние не владеют достаточным словарным запасом для грамотного описания признаков внешности.

У подростков 14–16 лет в словаре уже появляются термины, позволяющие дифференцировать признаки внешности в той степени, в которой необходимо для изготовления субъективного портрета.

При работе с несовершеннолетними специалисту необходимо учитывать, что в каждом возрастном периоде у детей существует разный круг общения, взаимоотношения с окружающим социумом, меняются моральные и материальные ценности и пр. Эти факторы влияют на сознание несовершеннолетнего, на его поведение, отношение и восприятие происходящего. То, что может являться для одного ребенка стрессовой ситуацией, для другого будет нормой, их психика и память отреагируют по-разному.

При работе с несовершеннолетними цели и задачи каждого этапа работы по составлению субъективного портрета имеют свои особенности.

На первом, подготовительном этапе специалисту необходимо заранее получить следующие данные: условия жизни и сведения о воспитании ребенка, посещаемость детских учреждений; уровень интеллектуального развития, владение речью, круг интересов, способы проведения досуга, занимаются ли с ним родители, положительные качества ребенка; наблюдателен, сообразителен ли ребенок, как учится в школе, насколько он к ней адаптивен; не замечен ли в употреблении алкогольных напитков, наркотиков и т. п.; основные черты характера, эмоциональная устойчивость ребенка, отношение со сверстниками, учителями и т. д.; физическое развитие, нет ли каких-либо дефектов, расстройств, заболеваний; если есть, то какого характера и происхождения.

На данном этапе также необходимо установить психологический контакт с ребенком, расположить его к себе, вызвать доверие. Для соблюдения психологического равновесия несовершеннолетнего предусмотрено обязательное участие педагога или психолога. Для того чтобы ребенок легче освоился, специалист читает разговор с педагогом или психологом, постепенно привлекая к беседе ребенка.

Еще одно важное правило при составлении субъективного портрета со слов несовершеннолетнего – место составления, которое не должно вызывать чувство беспокойства у ребенка. В некоторых случаях целесообразно составление субъективного портрета на территории, привычной для ребенка (например, у него дома). Благодаря современному развитию науки и техники в данный момент это не представляет особых трудностей, все необходимое оборудование имеет переносной характер.

На начальной стадии этапа собственно изготовления субъективного портрета специалисту необходимо выяснить у ребенка первые воспоминания о внешности подозреваемого лица. Для этого необходимо расположить к себе опрашиваемого и вызвать у него интерес к разговору. Здесь как раз и целесообразно использование такого психологического приема как разъяснение необходимости мероприятия по составлению субъективного портрета. Однако это должно происходить в соответствии с возрастом ребенка, понятными ему словами и аргументами, мягко и непринужденно.

Ни в коем случае нельзя давить на ребенка, так как это может иметь противоположный эффект, ребенок воспримет груз ответственности слишком сильно и объективность его слов значительно снизится, так как он будет стараться угодить взрослым и вспомнить хоть какой-то элемент внешности, который на самом деле и не существовал.

При работе с несовершеннолетними оправдал себя прием использования элементов игры. В современном мире часто дети умеют пользоваться компьютерной техникой лучше взрослых. В связи с этим имеет смысл программу составления субъективного портрета преподнести как очередную компьютерную игру, возможно даже позволить ребенку самому подставить тот или иной элемент внешности. Это позволит ему почувствовать себя вовлеченным в процесс работы и даст осознание значимости процесса.

При работе с детьми также необходимо помнить о факторе внушаемости. Детская психика мягкая и податливая, в связи с чем легко подвергается внушению со стороны взрослых. Внушение возможно установить, так как рассказ ребенка будет выглядеть неестественным, описываемые факты фрагментарными, типичными штампами, будут использоваться «детские» сложные словосочетания и фразы. От этого

создается впечатление, что текст заучен, рассказывается как приготовленное заранее стихотворение. Для того чтобы убедиться, говорит ли ребенок свои мысли, необходимо поинтересоваться: понимает ли он то, о чем говорит. Уговорами добиться, чтобы ребенок своими словами пересказал, рассказанное ранее.

Далее необходимо постепенно уточнять детали элементов внешности описываемого лица, делая это также в игровой непринужденной форме. В результате чего мы достигнем получения уточненного, а затем и окончательного варианта портрета. Окончательным вариант портрета считается после его одобрения очевидцем, в нашем случае – несовершеннолетним. При этом по возможности выясняется степень подобия полученного изображения мысленному образу.

Важно также обратить внимание на особенности временных рамок при работе с несовершеннолетними. Связано это с незрелостью детской психики и быстрой утомляемостью ребенка. По мнению М.М. Коченова и Н.Р. Осиповой, оптимальное время работы с несовершеннолетними составляет: для детей 3–5 лет в течение 15–20 минут; для детей 5–7 лет в течение 20–25 минут; для детей 7–10 лет в течение 25–35 минут [3, с. 8]. Оптимальное время работы с подростками также составляет 25–35 минут.

Когда в вышеуказанные временные рамки работа по созданию субъективного портрета не завершена, необходимо сделать перерыв. Однако если время контакта еще не истекло, но специалист чувствует, что опрашиваемый устал и эффективность работы снизилась, перерыв следует сделать раньше.

Оформительский этап проходит по стандартной схеме, производится фиксация действий по изготовлению портрета: составляется справка с приложением к ней фототаблицы, на которой помещаются фотоснимки промежуточного и окончательного вариантов портрета. Однако и здесь есть нюанс, справка подписывается не самим несовершеннолетним, а его законным представителем и всеми другими участниками работы.

Таким образом, можно заключить, что работа с несовершеннолетним при составлении субъективного портрета требует повышенной концентрации внимания и будет эффективна в случае учета особенностей данной категории граждан.

1. Давыдов Е.В. Современные возможности использования субъективных портретов в практике раскрытия и расследования преступлений. Волгоград, 2012.

2. Зинин А.М. Субъективный портрет: курс лекций. М., 2012. С. 128.

3. Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей: метод. пособие. М., 1984. С. 8–14.

**О ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОРГАНОВ СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ
ПРИ РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)**

После прекращения существования СССР развитие уголовно-процессуального законодательства образовавшихся на его территории независимых государств в части регламентации вопросов взаимодействия органов следствия с оперативно-розыскными подразделениями происходит по одной из двух моделей.

1. В модели порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в целом аналогичен определенному в уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации и Республики Беларусь (уголовно-процессуальные кодексы Азербайджанской Республики, Приднестровской Молдавской Республики, Республики Армения, Республики Таджикистан, Туркменистана, Республики Узбекистан);

2. В модели уголовно-процессуальным законом закреплено проведение негласных, или специальных, тайных, следственных действий; либо регламентировано проведение оперативно-розыскных мероприятий с приданием их результатам значения доказательств [1, с. 404–408]. Это уголовно-процессуальные кодексы Грузии, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Латвийской Республики, Литовской Республики, Республики Молдова, Украины, Эстонской Республики.

Несмотря на различие мнений по вопросу интеграции уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной деятельности [2, с. 88–91, 3, с. 109], результаты научных исследований уголовно-процессуального законодательства бывших союзных республик убедительно свидетельствуют об объективной необходимости в этом. Так, например, В.А. Семенов выделяет следующие способы ее законодательной реализации: установление возможности легализации в уголовном судопроизводстве информации, полученной в результате оперативно-розыскных мероприятий (Российская Федерация, республики Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Азербайджанская Республика, Таджикистан); закрепление в уголовно-процессуальном законе негласных или специальных, тайных, следственных действий (Украина, Республика Казахстан, Киргизская, Латвийская, Литовская республики, Грузия); прямое включение ОРМ в уголовно-